

Ли Чжан Лэ была самой заметной фигурой в аристократических кругах. Из-за ее выдающейся внешности, было невозможно представить, что о ней не будут говорить. Однако с приходом зимы Ли Чжан Лэ, исчезла со всех общественных мероприятий. Не только Ли Чжан Лэ, но и все из семьи Ли появлялись реже в общественных местах и стали очень скрытными. Всех это заинтересовало еще больше, так как люди обычно с нетерпением ждут чужих промахов.

Что происходило с семьей Ли, у них было довольно много красавиц, но все они были заперты дома. Сначала, окружающие подумали, что семья Ли готовит своих дочерей к вступлению в брак в королевскую семью. Но потом они поняли что это не так. Ведь они избегали участия в званых вечерах проводимых членами королевской семьи?! Это было очень странно!

Ли Вэй Ян улыбнулась. Со времени инцидента с Ли Чжан Лэ все в семье не смели и слова сказать ни единой душой. Особенно Лао Фурен, она вообще никому не позволяла упоминать о Ли Чжан Лэ.

Возможности для тайн семьи покинуть резиденцию были сокращены, и поэтому вторая Фурен была крайне обеспокоена будущим своей дочери и однажды тайно вывела Ли Чжан Жоу. После возвращения Лао Фурен сурово наказала ее и она три дня стояла на коленях в зале предков.

После этого инцидента все стали лучше осознавать серьезность этого вопроса.

Даже Цзян Юэ Лань, которая заняла место среди выдающихся дам столицы, должна была держаться в соответствии с настроением Лао Фурен. За все это время она пригласила только несколько Фурен в их дом, чтобы вместе посмотреть пьесы. Если кто-то спрашивал о Ли Чжан Лэ, она отвечала, что Ли Чжан Лэ плохо себя чувствует и отдыхает.

Поэтому, когда оказалось что Ли Чжан Лэ отдыхала в постели с зимы до весны, все начали подозревать неладное и задаваться вопросами. То ли она действительно отдыхала в постели или может совершила серьезную ошибку, и ее заперли?

Эта сплетня распространялась с такой силой, что даже Сунь Янь Цзюнь не могла не выразить беспокойство.

Ли Вэй Ян могла только ответить:

- Да Сяоцзе плохо себя чувствует, поэтому она отдыхает в постели.

- В самом деле, что за болезнь у нее такая, что она так долго лежит в постели?

Сунь Янь Цзюнь была из тех, кто должен был докопаться до сути дела.

Ли Вэй Ян улыбаясь ответила:

- Сначала это была обычная простуда. Но как только наступила весна, все стало гораздо серьезнее. Теперь все ее лицо опухло, это очень страшно. Да Сяоцзе любит быть красивой, поэтому естественно, что она никого не хочет видеть.

Значит, это кожное заболевание. Сунь Янь Цзюнь радовалась в своем сердце и сказала:

- Твоя Да Сяоцзе всегда смотрела на других свысока. Теперь, когда у нее эта кожная болезнь и она не может позволить другим увидеть ее, это называется карма!

После того, как она закончила, она поняла, что ее высказывания были за рамками приличия, и немедленно извинилась:

- Извините, я сказала не подумав, моя мать часто ругает за это. Перед незнакомцами я могу сдерживаться, но перед кем-то, кто мне нравится, не умею молчать.

Несмотря на то, что Ли Вэй Ян была сдержанной, она была умной и искренней, поэтому Сунь Янь Цзюнь не могла сдержать свои мысли.

Ли Вэй Ян была удивлена ее откровенностью:

- Не волнуйся, я тоже думаю, что Да Сяоцзе слишком высокомерна. Я только надеюсь, что она сможет понять что-то, ведь, никто не может выжить в этом мире только благодаря своей красивой внешности.

Сунь Янь Цзюнь согласилась:

- Конечно! Пришло время ее наказать! В прошлом она всегда была добра ко мне в присутствии других, но за моей спиной издевалась над моим подбородком. Как это подло!

Когда она говорила, она подсознательно коснулась своего подбородка:

- Разве мой подбородок некрасивый?

Ли Вэй Ян ущипнула ее за подбородок и честно сказала:

- Лучше, чем мой подбородок.

Сунь Янь Цзюнь улыбнулась:

- Ты так красноречива!

Она продолжала говорить, щипала Ли Вэй Ян за лицо и улыбалась от радости:

- Траурный период твоей матери скоро достигнет двух лет, еще один год, и тогда ты сможешь обсудить свой брак.

Ли Вэй Ян улыбнулась Бай Чжи:

- Послушайте, Сунь Сяоце отчаянно хочет выйти замуж, но она использует меня, чтобы развлечь себя.

Сунь Янь Цзюнь снова ущипнула ее, а затем заговорила:

- Что ты говоришь! Я просто беспокоюсь за тебя! Если ты продолжишь жить уединенно, Его Величество небрежно выберет тебе жениха, тогда посмотрим, что ты сможешь сделать!

Ли Вэй Ян была удивлена, а затем улыбнулась:

- Мы поговорим, когда придет время!

Дары Сунь Фурен были очень щедрыми. Внутри деревянной шкатулки, которую она дала Лао Фурен, были нефритовый браслет, нефритовая шпилька и гребень из слоновой кости. Внутри парчовой шкатулки, которую она дала Цзян Юэ Лань, были нефритовый гребень, заколка Феникса и пара нефритовых сережек. А Ли Вэй Ян она подарила красивый нефритовый кулон, который также был редкой ценностью. Глядя на все эти ценности, она не могла не думать о ежегодной официальной оценке, которая скоро начнется. Генералу Сунь нечего было бояться, так как у него была семья Цзян за спиной, но у его подчиненных не было никаких союзников. Эти люди были грубыми и легко оскорбляли столичных жителей, особенно придворных чиновников. Но поскольку эти придворные чиновники всегда следовали словам Ли Сяо Рана, в результате, генерал Сунь должен был просить об одолжении Ли Сяо Рана. Видя, как Лао Фурен радостно принимает подарки, а также дарит Сунь Фурен ответный подарок, она знала, что Лао Фурен знает, куда это ведет, и с радостью приняла подарки.

Было очевидно, что Цзян Юэ Лань счастливо болтали с Сунь Фурен, даже Эр Фурен была наполнена радостью. После того, как пришла служанка, чтобы объявить, что у Лаоэ есть планы на ужин и сегодня вечером и он не придет домой на ужин, Цзян Юэ Лань попросила Сунь Фурен остаться на ужин. За ужином Лао Фурен была в отличном настроении и весело болтала с Сунь Фурен. Ли Вэй Ян заметила неподдельный интерес Эр Фурен по отношению к Сунь Янь Цзюнь. Эр Фурен не была добросердечна ни к кому, не говоря уже о гостях в доме новой Да Фурен. Но сегодня ее интерес был своеобразным ...

Ли Вэй Ян не могла не подумать о такой возможности. Старший сын Эр Фурен был готов к женитьбе. Последние два года Эр Фурен бегала вокруг и делала бесчисленное количество предложений руки и сердца. Она даже положила глаз на внучку маркиза Цзо Чана, рожденную от наложницы, и попросила Лао Фурен помочь ей уговорить. Власть Маркиза Цзо Чана была уже не той, что была два года назад, но в конце концов, он все еще имел титул маркиза, а второй Лаоэ семьи Ли был просто чиновником третьего ранга.

Он, возможно, не думал бы об этом, но близость Ли Сяо Рана привлекла его и Маркиз Цзо Чан согласился. Когда дело дошло до этого, Эр Фурен не успокоилась и продолжила поиски и обратила внимание на законную дочь Маркиза Лю Аня это дошло до ушей Маркиза Цзо Чана и разозлило его, и он пришел разбираться с Ли Сяо Раном. После этого он отправился в резиденцию Маркиза Лю Аня, чтобы разрушить брачный план. Она в итоге не стала свекровью ни с одной из сторон, стала посмешищем в столице и задержала брак второго брата.

Говоря о втором брате этой семьи Ли, он был настоящим эрудитом. По сравнению с интриганкой Эр Фурен, он был совершенно другим. В прошлом году он жил в академии и не часто возвращался домой. Даже она видела его всего несколько раз. Но они встретились, и он относился к ней и Ли Чжан Лэ одинаково, не считая ее посторонней. Ли Вэй Ян сомневалась, стоит ли напоминать об этом Сунь Янь Цзюнь, но когда она повернула голову, то заметила, что Сунь Сяоцзе счастливо ужинает, и поэтому сдержала свои слова.

Семья Ли, конечно, лужа мутной воды, но даже при том, что Эр Фурен обращалась с другими жестко, она не стала бы совершить порочные вещи. Что касается доблестной личности Сунь Сяоцзе, хотя Ли Вэй Ян это действительно нравилось, она знала, что ей будет нелегко выйти замуж за кого-то. Если они смогут поладить, это может быть неплохой брак. Более того, в прошлых воспоминаниях Ли Вэй Ян этот ее второй брат был хорошо воспитанным человеком. Она не может гарантировать, что он будет внимательным мужем, но, по крайней мере, он сможет уважать свою официальную жену и хорошо относиться к своим детям. Для женщины это было бы лучшей перспективой. Поэтому, в конце концов, она решила не делать ход и сначала понять мысли Сунь Янь Цзюнь.

Улыбка на лице Ли Чжан Жоу расцвела как цветок. Она приказала служанкам служить Сунь Янь Цзюнь, она сказала:

- Мы с сестрой Сунь чувствуем себя старыми друзьями, с этого момента, мы должны часто навещать ее.

Сунь Янь Цзюнь улыбнулась и показала два красивых заостренных зуба. Ли Вэй Ян мягко кашлянула, и Сунь Янь Цзюнь сразу вспомнила, что она не должна раскрывать зубы, улыбаясь. Она закрыла губы и сказала:

- Спасибо, сестра.

Она называла Вэй Ян своим именем, но Ли Чжан Жоу она называла сестрой. Это звучало гораздо искреннее, но на самом деле это было отчуждение. К счастью, Ли Чжан Жоу не могла

этого понять, и на ее лице появилась гораздо более восхитительная улыбка:

- Не нужно быть вежливой, мне было скучно дома, чем чаще вы приходите играть, тем счастливее я буду!

Сунь Янь Цзюнь улыбнулась и сказала:

- Интересно, собираетесь ли вы все на званый ужин, проводимый Императрицей?

Улыбка Ли Чжан Жоу застыла, и она посмотрела на Лао Фурен.

Ли Вэй Ян неловко улыбнулась:

- Как бы мы посмели отклонить приглашение Императрицы. Когда придет время, я принесу вам книгу, которую вы хотели.

Неловкость на лице Ли Чжан Жоу не уменьшилась, а наоборот, возросла. В этой семье только Ли Вэй Ян могла выйти. После инцидента с Ли Чжан Лэ, Лао Фурен стала гораздо больше полагаться на Ли Вэй Ян и всегда спрашивала ее мнение обо всем. В этой семье Сан Сяоцзе уже вытеснила Эр Фурен.

Ли Чжан Жоу тайно чувствовала восхищение и ревность одновременно. С другой стороны, Ли Чжан Сяо опустила голову и не произнесла ни слова. Время от времени она смотрела на Сунь Янь Цзюнь и улыбалась с добрыми намерениями.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/416467>